Цао Хуэй отреагировал так же быстро и почти сразу же уронил сигарету себе в рот, а затем ложился руками за голову, опасаясь, что если он опоздает на шаг, то получит прикладом пистолета с другой стороны.

Он только что видел, что эта группа солдат - отнюдь не полиция и не вооруженные полицейские силы, а подлинные полевые войска, то есть все эти люди - солдаты на стороне народа.

Хотя он и не знал, как здесь появились люди из армии, сердце Цао Хуэй внезапно вскочило от тряски.

Он знал, что что-то не так, и это было что-то большое.

На этот раз небо действительно было заколото в спину, и даже люди из армии вышли прямо.

Лежа на земле, Цао Хуэй вдруг задумался, эта группа людей не должна быть тем ребенком, которого кричал Хань Ву, верно?

Он отрицал эту мысль, решил, что другая сторона не настолько способна.

Менее чем за пять секунд только Хань У и Тан Бин, который хватался за руку, остались на земле, а Тан Бин теперь уставился на банду солдат, как будто увидел спасителя.

"Быстро! Быстро спаси меня, он убивает людей, он хочет убить людей".

Запястье Хань Ву было настолько твердым, что Тан Бин чуть не сдержал дыхание с хрустом.

Хань Ву бросил руку и бросил парня на землю, выскользнув на несколько метров по земле, прежде чем остановиться.

Немедленно один из солдат бросился и приставил пистолет к голове Тан Бинга.

Однако Танг Бин все еще кричал: "Что ты делаешь? Вы арестовываете не того человека. Черт возьми, ты знаешь, кто я?"

Бряк!

Еще один прицел, за которым следует звук тяги за затвора, и банда, лежащая на земле, отрубленная от страха, черт возьми, выстрелы будут выстрелы, Танг Бин будет расстрелян.

Хань У оглянулся вокруг банды воинов, просто хотел присесть, но в результате пришел воин со

званием второго лейтенанта.

Придя на сторону Хань Ву, этот энсин маленьким голосом спросил: "Простите, это господин Хань Ву?".

Хан Ву вздрогнул на минуту и кивнул: "Это я".

"Могу я проверить ваши документы?"

Хань У передал свое удостоверение личности, а другая сторона внимательно его проверила, после чего прошептала имя: Цзы Цин.

Как только он услышал это имя, Хань У сразу же понял, что эту банду должен послать Цзы Цин, он просто не ожидал, что эта женщина действительно божественная, как он узнал, что у него неприятности?

Этот знаменосец не особо разговаривал с Хань Ву, но повернулся и помахал рукой: возьмите их всех обратно.

Кучка богатых детей были честно все забрали, никто не осмелился сопротивляться, а некоторые посмотрели на Хань Ву с трепетом в глазах перед отъездом.

Что касается Цао Хуэй, то он даже не сказал ни слова Хань Ву от начала до конца, он изначально пришел, чтобы дать Цао Бин подпитку сегодня, но в результате, теперь он давно ненавидел Тан Бин в своем сердце.

"Что происходит? Ты знаешь эту группу воинов? Ты кричал им здесь?" Ван Фэй Фэй на стороне выглядела полной растерянности, ее глаза до сих пор не реагируют на шок, который она только что почувствовала.

Хань Ву покачал головой с горькой улыбкой: "Думаешь, у меня есть эта способность? Этот человек только что сказал, что эти парни, кажется, связаны с каким-то делом. Возьмите их обратно, чтобы помочь в расследовании".

Ван Фэй Фэй была незнакома с этими системами воинов, поэтому она мало что заподозрила, но с большим облегчением засмеялась: "Это действительно заслуженно, эти ребята обычно делают много плохих вещей, пора их немного наказать".

Хан Ву засмеялся: "Ладно, уже почти пора, мне пора идти". Вы можете приехать в Баньян Сити в следующий раз в качестве гостя".

Ван Фэй Фэй, с другой стороны, посмотрел: "Тебе лучше подумать о том, чтобы поспешить в

Яньцзин, чтобы открыть филиал.

Когда вы ушли на костылях, все ваше тело было ранено, но оказалось, что вы уже были ни на что не похожи, когда вернулись.

Поэтому, когда Хань Ву появился на улице Хуаян, все смотрели на Хань Ву, как на монстра.

"Что случилось? Ты не узнаешь меня после того, как не видел меня два дня?" Хань Ву спросила с улыбкой.

"Ты, ты оправился от своих травм?" Лин Ван'эр спросила врасплох.

Хань Ву пожал плечами: "Вы должны доверять нашим собственным продуктам, таблетка конденсации крови является святым лекарством для исцеления, кроме того, я поехал в столицу в основном, чтобы встретиться с другом". Я вернусь естественно после того, как дело будет закончено".

"Это дело ....."

Хань Ву помахал рукой: "Не волнуйся". Уже хорошо".

"Хорошо, что все хорошо, хорошо, что все хорошо." Лин Ван'э наконец-то вздохнула с облегчением.

"На этот раз я поехал в столицу на прогулку и принес вам всем маленькие подарки." Хань Ву улыбнулся, когда рылся в чемодане и доставал черную сумку.

"Сестра Ван'эр, это тебя".

Лин Ван'э быстро помахала рукой: "Нет, я не выдержу. Это слишком дорого."

На глазах у стольких людей, Lin Wan'er действительно не мог принять его, кроме того, она думала, что она и Хань Ву были подчинены, если она приняла подарок Хань Ву, он беспокоился, что люди будут распространять сплетни.

Тем не менее, Хань Ву было совсем безразлично: "Это не рабочее время, кроме того, вы заботились обо мне во время моих вступительных экзаменов, я всегда обращался с вами, как с улицей, берите это".

Линь Ванэр все еще была немного смущена, но в конце концов это Лю Ситиань рядом с ней улыбнулась и сказала: "Шеф Линь, босс сказал это, так что просто смиритесь с этим".

Лин Ван'эр не могла отступить, и немного смущена, она протянула руку помощи и прошептала ей спасибо, и увидела, что ему на самом деле понравился стиль сумки.

Все женские подарки были выбраны Фей Фей Ваном, и Хань Ву доверилась видению другой стороны.

"И все, не уходите, я тут продаю настоящую жареную утку "Куанджуд", мы сегодня пообедаем."

На стороне Старый Хай смеялся: "У меня еще не было этого, мне придется попробовать сегодня".

После обеда с группой подчинённых в близлежащем ресторане в полдень Хань Ву вытащил четыре жареных утки. Остальное он собирался вернуть в общежитие, чтобы попробовать.

Во время еды Линь Ванъер сказала Хань Ву, что Ву Си пришел на работу.

Итак, первое, что Хань Ву сделал после ужина, это пошел в "Розовый макияж" и встретился с У Си, и на этот раз обе стороны официально подписали трудовой договор на один год.

После подписания контракта Хань Ву улыбнулась У Си: "Поверь мне, тебе здесь понравится".

У Си улыбнулась в ответ: "Я постараюсь изо всех сил".

Хань Ву отвез Старого Хай Альто обратно в квартиру учителя и оставил часть своего подарка дома, а затем вышел с другой частью своего подарка.

Хотя он не возвращался в школу почти два дня, в общежитии ничего не изменилось, так как Хань Ву обычно редко бывал в общежитии, и даже бои не знали, что Хань Ву уехал в столицу.

Вернувшись в комнату общежития с двумя коробками жареной утки, все поняли, что Хань Ву на самом деле совершила поездку в столицу. Сука была очень недовольна этим.

"Срань господня, ты на самом деле прокрался в путешествие без нас, недостаточно интересное."

"Точно, я никогда не был на Tian1anmen, когда рос." Хуо Цян схватил утиную ногу и засунул её ему в рот во время разговора, смутно сказав: "Ты же не говоришь, что еда в Куанджуде действительно лучше, чем жареная утка на улице с закусками возле школы".

"Эй, Лао Сан скоро будут выпускные экзамены, у вас есть время недавно или пойти в класс,

чтобы заказать рассвет, эти последние несколько классов, если учитель поймал пропущенный класс, скорее всего, позволит вам сделать тест напрямую".

Сука случайно сказала, что теперь он был президентом класса, много раз Хань Ву пропускал занятия и не ходил, он не мог помочь все исправить, но теперь, когда скоро будет финал, все учителя очень старательно кивали, он ничего не мог поделать.

"Понятно". Хань Ву кивнул головой и не мог не плакать: "Время летит, скоро закончится второй год".

"Не будь сентиментальным, сколько времени прошло с тех пор, как наша комната в общежитии собралась вместе". Как насчет выпить сегодня вечером?"

Хань Ву не возражал: "Позвони четвертому, скажи, чем Сяо Шуай был занят в последнее время".

"Чем еще можно быть занят, остаться в своем магазине гитары весь день на работу, но на этот раз он безумно одержим гитарой, раньше в комнате общежития каждый день играл, тогда мы действительно не можем этого вынести, этот парень опять побежал в магазин".

Хань Ву была беспомощна, хотел ли этот парень в будущем пойти в индустрию развлечений? Вода внутри очень грязная.

Двое договорились о времени ужина сегодня вечером, Хань У думал об этом и дал телефонный звонок, чтобы тепло, два общежития раньше является общежитие женского общества, отношения были когда-то очень близки, но позже с братом сучка и теплый разрыв, Гань Сяошуай и Чжан Нан распадаются, отношения между двумя сторонами полностью ударил по дну, теперь с этой девушкой общежитие есть еще контакт только Хань У человека осталось.

Посмотрев на четыре коробки с жареной уткой, оставшиеся в машине, Хань Ву подумала об этом и призвала тепло спуститься вниз и отдать коробку другой стороне.

"Ты ездил в Яньцзин?" Вэнь Синь посмотрела на подарочную коробку в руке и с любопытством спросила.

"Так получилось, что что-то поехало в столицу, люди в общежитии не смогли поесть, поэтому я принесла коробку и для вас, ребята."

"Хи-хи, тогда мы будем вежливы."

Первоначально Хань У также хотел упомянуть об ужине сегодня вечером, но думать об этом действительно неуместно, не говоря уже о двух разбитых парах, только в последний раз, когда Хань У также избил своего парня перед Чжан Нань, другая сторона может ненавидеть себя,

нет необходимости искать этот неудобный момент.

Пообщавшись пару минут в непринужденной обстановке с теплом, она увидела, как Су Баин издалека спускается с верхнего этажа своей комнаты в общежитии, и тепло улыбнулось.

"Ну, человек, которого ты ждешь, здесь, я поднимаюсь."

Су Байкалин уже встречался с Уортом и вроде как знал друг друга, поэтому они улыбнулись и кивнули в приветствии.

"Где ты был последние два дня, я даже не мог дозвониться до тебя по телефону."

"Что-то пошло в Яньцзин."

"Ты поехал в столицу?" Су Байкалин испугался: "Зачем ты поехал в столицу?"

Хан Ву поцарапал ему голову, "Бизнес имеет значение".

Хань У поспешно улыбнулся и вручил сумочку в руке: "Подарок тебе".

"Какой подарок?"

"Просто открой и увидишь".

Су Байкалин открыл его с любопытным лицом, только чтобы найти, что это была сумка Chanel вместе с красивым платиновым ожерельем.

Су Байкалин поспешно оттолкнул предметы назад: "Я не могу его взять".

"Почему?"

"Это слишком дорого."

"Ты моя девушка, меня не волнуют дорогие подарки для тебя, меня волнует только то, нравится тебе это или нет".

Су Байкалин мурлыкала по губам: "Я не хочу, чтобы люди сплетничали".

Хань Ву был ошеломлен: "Кто-то сплетничал о тебе?"

Су Байкалин поспешила помахать руками: "Нет, нет". Как насчет этого, я оставлю эту сумку, я не могу взять ожерелье".

Но Хань Ву не согласилась: "Мы знаем друг друга так давно, что я еще не купил тебе ожерелье, это знак моей признательности". Возьми".

Су Байкалин улыбнулась и протянула руку, чтобы вытащить что-то из шеи: "Ты забыла, у меня есть это, я предпочитаю это ожерелью".

Хань Ву уставился на предмет на шее другой стороны, и только потом вспомнил, что это подарок на день рождения, который он подарил Су Байкалин на ее день рождения в прошлом году, и мягко говоря, это было что-то, что он специально выбрал из Taobao, и это определенно было уникальным в этом мире.

Су Байкалин протянул руку и мягко взял Хань Ву: "Я не женщина, которая любит тщеславие, в моем сердце я забочусь только о тебе, как о человеке".

http://tl.rulate.ru/book/41146/1288905